

«УТВЕРЖДАЮ»:

Проректор по научной работе и инновациям
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования

«Пермский государственный национальный
исследовательский университет» ПГНИУ,
кандидат географических наук, доцент

А.Л.Ветров

15 апреля 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» –

(ПГНИУ)

надиссертационную работу

протоиерея Александра Юрьевича Абрамова на тему: «Взаимоотношения
Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е–
1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты)», представленную

на соискание ученой степени кандидата богословия.

Изучение круга вопросов, связанных с историей взаимоотношений
Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 40-е –
50-е гг. XX в. имеет высокую научную значимость и требует всестороннего
рассмотрения. Учитывая, что специфический круг источников по данной
проблематике, особенно болгарского происхождения, практически не изучен и
не систематизирован в единое целое, возникает необходимость проведения не
только церковно-исторического, но и источниковедческого анализа документов
на заданную тему.

Диссертационная работа протоиерея Александра Абрамова представляет собой
комплексное, оригинальное исследование дружественных связей Русской
Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е – 1950-е

гг. Это важный период в истории двух стран, когда Коалиция Отечественного фронта, придя к власти в Болгарии в 1944 г., выступила с программой сближения с СССР. Нуждаясь в поддержке Церкви, которая в Болгарии не была ещё отделена от государства, болгарское правительство способствовало её сближению с Православной Церковью в СССР. В Советском Союзе этот период ознаменовался сменой генерального курса церковно-государственных отношений. В 1943 г. по инициативе И. В. Сталина Русская Церковь легализуется под новым названием – «Русская Православная Церковь», начинается возрождение её организационной структуры, активизируется зарубежная деятельность. Поэтому, отмечая актуальность исследования проблемы, диссертант справедливо подчеркнул, что изучение документов по русско-болгарским межцерковным отношениям 1940-х и 1950-х гг. обусловлено судьбоносным значением данного исторического периода для Болгарской Православной Церкви, для формирования системы внешних церковных связей Московского Патриархата, а также ключевой ролью Русской Православной Церкви в важнейших процессах, определивших судьбу Болгарского Православия в послевоенную эпоху.

Необходимо отметить, что данная диссертационная работа построена на обширном архивном материале, собранном в крупнейших хранилищах документов Российской Федерации и Республики Болгария, что во многом определяет новизну диссертационного исследования. Автор поясняет, что источники сконцентрированы, в основном, в государственных хранилищах, а церковные архивы остаются недоступными для исследователя. В целом, на наш взгляд, новизна диссертационного исследования определена его источниковедческим аспектом. Впервые даётся систематический анализ совокупности имеющихся архивных источников, отражающих все основные направления сотрудничества между Русской и Болгарской автокефальными Церквями в исследуемый период.

Структура работы представляется внутренне логичной. Диссертация состоит из введения, 7-ми глав, 32-х параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе – «Источники по участию Московского Патриархата в решении ключевых церковно-политических проблем Болгарской Церкви в 1944–1948 гг.» – отмечено, что приход к власти в Болгарии правительства Отечественного фронта 9 сентября 1944 г. способствовал урегулированию целого ряда важнейших канонических проблем Болгарского Православия: избрание экзарха Болгарского (1945 г.), снятие схизмы (1945 г.) и восстановление Болгарского патриаршества (1953 г.). Важнейшая роль в решении этих вопросов принадлежала Русской Православной Церкви.

Автор работы подчеркивает, что начало русско-болгарских церковных контактов в 1944 г. связано с именем Экзарха Болгарского, митрополита Стефана (Шокова), который стремился не только к снятию схизмы, но и к восстановлению патриаршества, упраздненного еще в XIV в., в период Османского ига. Идея восстановления Болгарского патриаршества была поддержана советским руководством, однако болгарские коммунистические власти во главе с Г. Димитровым не желали упрочения положения Церкви и блокировали интронизацию.

Автор работы отмечает, что введение патриаршества ставило по-новому вопросы о роли Предстоятеля Церкви и его отношениях с властями, о соотношении его полномочий с членами Синода, что было использовано оппозиционно настроенными иерархами для всемерного затягивания обсуждения восстановления патриаршества. Возрождение патриаршества стало компромиссом между стратегическими интересами Болгарской Православной Церкви и идеологическими целями болгарских властей, стремившихся превратить Синод из коллективного и во многом самостоятельного органа управления Церковью в совещательный орган при патриархе, который, в свою очередь, обеспечил бы лояльность Церкви режиму.

Во второй главе – «Источники по участию Московского Патриархата в восстановлении Патриаршества в Болгарской Церкви» – проанализирована позиция Русской Православной Церкви в связи с возникшим вопросом восстановления Патриаршества. Русская Православная Церковь во имя сохранения единства Болгарской Церкви поддержала кандидата, который пользовался доверием властей и способного консолидировать епископат. Однако кандидатура митрополита Пловдивского Кирилла (Константинова) вовсе не была навязана Москвой, где ранее данный иерарх был мало известен, а продвигалась болгарскими руководителями, с которыми его связывала многолетняя дружба и левые политические убеждения в молодости.

В документах личного происхождения подчеркнуто, что советское руководство было насторожено перспективой патриаршества митрополита Стефана в связи с его неоднозначным отношением к экуменическому движению в период подготовки и проведения Совещания 1948 г. в Москве.

В диссертации утверждается, что окончательное разочарование Москвы в экзархе Стефане как потенциальном Патриархе Болгарском было связано с его двойственной позицией, допускавшей получение патриаршества от Константинопольского Патриархата.

В третьей главе – «Источники по истории участия Русской Православной Церкви в общеправославных мероприятиях, инициированных Русской

Церковью» – отмечено, что в связи с началом «холодной войны» ключевой темой сотрудничества Русской и Болгарской Православных Церквей является борьба за мир. Она становится лейтмотивом Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве 1948 г. В дальнейшем Русская и Болгарская Церкви активно участвовали в международном миротворческом движении, выступая с соответствующими заявлениями и направляя представителей на важнейшие мероприятия в защиту мира.

Автор пришел к выводу, что в 1957–1958 гг. Болгарская Православная Церковь пыталась использовать русско-сербский межцерковный диалог для восстановления своего влияния в Македонии, но безуспешно. Диссертант отмечает, что важным направлением в развитии межцерковных контактов становится сотрудничество Софийской Духовной Академии с богословско-академическим сообществом Московского Патриархата. Возвышению авторитета Церкви в социалистической Болгарии и в СССР способствовала научно-исследовательская работа Патриарха Болгарского Кирилла. Диссертант обращает внимание, что при Патриархе Болгарском Кирилле начинается систематическое обучение студентов из Болгарии в Духовных школах Русской Православной Церкви, ряд видных иерархов Болгарского Патриархата проходили обучение в Московской Духовной Академии.

В четвертой главе – «Обмен визитами между Русской и Болгарской Церквями в 1945–1958 гг.» – отмечается, что двусторонние контакты между Церквями на протяжении 1950-х гг. продолжали неуклонно развиваться. Крепнувшее сотрудничество нашло отражение в целой серии официальных визитов. Визиты наносились со стороны Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием I (в 1946 и 1957 гг.), митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) (1952 г.). С Болгарской стороны – Патриархом Болгарским Кириллом (в 1954 и 1958 гг.).

Важнейшей темой этих контактов после 1953 г. было обеспечение признания Константинопольским Патриархатом и греческими Церквями каноничности восстановления Болгарского патриаршества. Архивные материалы и дневники Патриарха Кирилла свидетельствуют о проводившейся Русской Церковью работе, направленной на обеспечение этого признания.

В пятой главе – «Учреждение и функционирование официальных представительств Болгарской Церкви в Москве в 1948–1958 гг.» – отмечено, что Экзарх Болгарский Стефан и затем митрополит Пловдивский Кирилл (с 1953 г. – Патриарх Болгарский) постоянно способствовали формированию предпосылок для углубления и расширения межцерковных контактов. По инициативе Экзарха Стефана был вынесен на рассмотрение вопрос о постоянном представителе Болгарской

Православной Церкви в Москве. Учреждение подворья в Москве произошло в ходе визита в Москву делегации Болгарской Церкви во главе с Экзархом Стефаном, митрополитом Пловдивским Кириллом. Торжественная передача храма Болгарской Православной Церкви была проведена митрополитом Крутицкими Коломенским Николаем 17 июля 1948 г. накануне открытия торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Диссертант отмечает, что изученные источники лишь фрагментарно отразили деятельность первых настоятелей Болгарского подворья в Москве – архимандрита Мефодия (Жерева) (1948–1950 гг.), архимандрита Максима (Минкова) (1950–1955 гг.), архимандрита Афанасия (Бончева) (1955–1956 гг.), архимандрита Антония (Костова) (1956–1960 гг.).

В шестой главе – «Источники по истории подворья Московского Патриархата в Софии» – отмечается, что одним из первых успехов Русской Церкви на пути к восстановлению своего исторического единства и преодолению проблем, возникших в послереволюционный период стало формирование благочиния русских приходов в Болгарии. Семь русских приходов в Болгарии под управлением архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии в 1945 г. После кончины архиепископа Серафима 26 февраля 1950 г. благочинным русских церквей был назначен архимандрит Пантелеимон (Старицкий). Впоследствии благочиние было упразднено по инициативе Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР. Ответным шагом в связи с созданием постоянного представительства (подворья) Болгарской Православной Церкви в Москве стало учреждение аналогичного подворья Русской Православной Церкви – при храме свт. Николая в Софии, первым настоятелем которого стал протоиерей Сергей Казанский (1952–1953 гг.). В период настоятельства игумена Сергея (Канабеева) (1953–1957 гг.) был поставлен вопрос о закрытии подворья и передаче храма свт. Николая в юрисдикцию Болгарской Церкви, однако этого не случилось. Подворье продолжило свою деятельность под руководством клирика Болгарской Церкви архимандрита Мефодия (Жерева) (1957–1958 гг.).

Автором делается важное заключение – архивные документы и дневники позволяют проследить обстоятельства служения каждого из настоятелей подворий в Москве и в Софии в рассматриваемый период. В период господства в странах социалистического лагеря атеистической идеологии церковные подворья являлись одним из факторов в двусторонних отношениях между СССР и социалистической Болгарией. Оформление системы церковных представительств сопровождалось добровольной передачей русских храмов и их клира в болгарскую церковную юрисдикцию, что в определенной мере усилило позиции Болгарского Православия в трудную эпоху. Принципиальная позиция Болгарской

Церкви, в свою очередь, способствовала сохранению Русского подворья в Софии. Существовая в трудных условиях, подворья вносили вклад в формирование системы официальных церковных представительств в современных межцерковных отношениях.

В седьмой главе – «Финансово-имущественные отношения Русской и Болгарской Церквей в 1944–1958 гг.» – отмечается, что видное место в русско-болгарских межцерковных отношениях занимала тема материальной поддержки Болгарской Православной Церкви. Экзарх Стефан стремился способствовать повышению авторитета Церкви, а в самой Болгарии активно выступал за возрождение традиций русско-болгарской дружбы, забытых за долгие десятилетия конфронтации Болгарии и России. В том числе экзарх имел в виду осуществление проектов материальной и финансовой помощи Болгарской Церкви со сторон СССР.

Автор подчеркивает, что советское правительство, по идеологическим соображениям не желавшее демонстрировать свою вовлечённость в церковные проекты, стремилось представить оказание помощи как самостоятельные действия Патриарха Алексия I и Русской Православной Церкви. Имеющиеся архивные документы показывают, что исторически первой формой такой поддержки стало предоставление Экзарху Болгарскому Стефану крупного денежного займа, однако предложения Патриарха Алексия по предоставлению заемных средств митрополиту Пловдивскому Кириллу не нашли поддержки Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР. Вместо этого были найдены косвенные способы материальной поддержки Болгарской Церкви, не связанные с конкретными церковными лицами и с возможными конфликтами интересов. В частности, Болгарской Церкви были безвозмездно переданы все храмы благочиния русских приходов в Болгарии (кроме храма-подворья свт. Николая в Софии), а также неоднократно согласовывалась крупная финансовая помощь на содержание, ремонт и реставрацию храмов.

В заключении диссертационного исследования приводятся основные выводы, сделанные автором в результате проведенного исследования. Широкая источниковая база, критический анализ фактологического материала, системное обобщение позволили протоиерею Александру Абрамову получить объективные и комплексные результаты исследования.

Высоко оценивая проделанную автором работу, хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания:

– изложение вопросов развития братских взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей необходимо рассматривать в контексте не только церковно-государственных отношений в СССР и Болгарии в 40-е–50-е гг. XX в., но и в рамках глобальных процессов складывания и укрепления в этот исторический период

лагеря социалистических государств в Восточной Европе. Многие шаги, предпринятые на «церковном фронте», могут быть лучше поняты на фоне развития противостояния между двумя мировыми политическими системами – западной и советской в период «холодной войны».

– в случае дальнейшей разработки диссертантом темы исследования целесообразно было бы уделить больше внимание реакции Константинопольской Церкви и других православных автокефальных Церквей на развитие русско-болгарских межцерковных связей. Для этого представляется необходимым привлечь новые источники зарубежного происхождения, которые расширят представление о характере межцерковных контактов в послевоенном православном мире.

Однако отмеченные пожелания не имеют принципиального характера и не снижают положительного восприятия и оценки диссертационного исследования, отличительными чертами которого являются самостоятельность и объективность.

Обладая научной новизной, результаты исследования протоиерея Александра Юрьевича Абрамова имеют большое значение для понимания процесса развития межцерковных контактов, укрепления дружбы и сотрудничества Православной Болгарской Церкви и Русской Православной Церкви в 40-е – 50-е гг. XX в.

Автореферат диссертации, как и опубликованные по теме исследования статьи соискателя, отражают основные результаты диссертационной работы.

Диссертация протоиерея Александра Юрьевича Абрамова на тему «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е-1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты)» является научно-квалифицированной работой, которая имеет важное культурно-общественное и церковно-политическое значение.

Учитывая практическое значение проведенной исследовательской работы, считаем, что материалы данного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий, лекционных курсов по истории Русской Православной Церкви, истории Поместных Православных Церквей.

Диссертационная работа «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е-1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты)» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – протоиерей Александр Юрьевич Абрамов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия.

Отзыв на диссертацию протоиерея Александра Юрьевича Абрамова «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской Православной

Церковью в 1940-е–1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты)», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия подготовлен (кандидатом исторических наук, 07.00.02 – Отечественная история) доцентом кафедры Теологии Регионального института непрерывного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ) Вертинским Александром Владимировичем. Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры Теологии РИНО ПГНИУ «15» апреля 2019 года, протокол №2.

Заведующий кафедрой Теологии РИНО ПГНИУ,

доктор исторических наук,

доктор церковной истории, доцент

09.0013 –религиоведение, философская антропология, философия культуры

протоиерей Алексей Николаевич Марченко

Подпись руки д.и.н. А.Н.Марченко заверяю

Печать организации:

Отдел кадров
Методический отдел

А.Э. Шикалов

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» – 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д.15, тел.8(342)239-64-31; e-mail: info@psu.ru.